

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

Я не
ПРОЩУ

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

Русские бизнесмены

Юлия Бузакина

Я не прощу-2

«Автор»

2023

Бузакина Ю.

Я не прощу-2 / Ю. Бузакина — «Автор», 2023 — (Русские бизнесмены)

– Почему отец от меня отказался, ма? Почему?! – зло откидывая одеяло в сторону, выкрикивает Артем. Его губы сжимаются в тонкую полоску, дрожат. В голубых глазах плещутся слезы. – Я ведь каждый раз, когда на воротах стою, думаю: вот бы он увидел, от кого отказался! Узнал бы, что я – самый лучший вратарь и подавился своим отказом! – Поверь, отцу лучше не знать, – погладив его по взъерошенным волосам, шепчу осторожно. – Я нашел его аккаунт в сети, – помолчав немного, признается сын. Распахиваю широко глаза. – Зачем, Артем?!

© Бузакина Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Юлия Бузакина

Я не прощу-2

© Юлия Бузакина, 2023

Глава 1

– Давай, Волошин! Давай же, ну! – резкий окрик тренера заставляет мое сердце сжаться. Сегодня важный день. Сегодня моему сыну исполняется восемь лет. Я с утра одета по-спортивному: джинсы, футболка и легкие кеды. Длинные волосы собраны в «хвост».

Здесь, на трибуне городского стадиона, я переживаю по-настоящему, и крепкая рука мужа не успокаивает. Ведь там, на футбольном поле, за успех команды сражается мой сын. Жаркий август в разгаре, мяч летит через поле, Артем на воротах. В голубых, еще детских, глазах такая уверенность, что по коже летят мурашки.

Команда на подхвате, ребята слаженно пасуют мяч друг другу, и вдруг соперник врывается в круг и уводит подачу. Удар, и мяч летит в ворота.

Сосредоточившись, мой сын прикрывает ворота, отбивает подачу, но быстрый соперник с хамоватой усмешкой успевает поставить ему подножку. Артем летит на жесткое покрытие. Пытается встать на ноги и бледнеет.

Мое сердце обрывается и летит куда-то вниз. С губ срывается вскрик.

– Олег, что с ним?!

Макаров хмурится.

– Сейчас разберемся.

Торопливо целует меня в макушку, будто успокаивая, и пробирается к через трибуны к полю. Я дергаюсь, бегу за ним следом. Просто не могу оставаться на месте, когда с моим сыном произошло что-то нехорошее.

Слышен свисток – матч остановлен.

– Я не уйду! До конца игры совсем немного! Я лучший вратарь! – сопротивляется замене мой сын. Стиснув зубы, он пытается вернуться к воротам, но нога совсем не слушается, и он зло смотрит на задиру из команды соперников, который вывел его из игры.

– Оль, побудь с ним, я подгоню машину. Похоже, придется ехать в травмпункт, – озабоченно командует Олег. – Отцу позвони, он же нас искать будет!

Объятая тревогой, я киваю. Заставляю Артема сесть на лавку и достаю из кармана мобильник.

Вздохмаченный, взмокший, Артем похож на злого воробышка. Отчаянно рычит, специально отодвигаясь от меня подальше.

– Мам, не надо меня жалеть! И гладить тоже не надо! Хочешь, чтобы в команде засмеяли?!

– Ох уж этот твой футбол! – шепчу, едва сдерживая слезы и начинаю набирать номер отца.

Два года назад Артем заявил, что хочет стать футболистом. С тех пор наша семейная жизнь похожа на один бесконечный футбольный матч: мы проводим время на тренировках и соревнованиях, и нет ни одного матча, который пропустили бы по телевизору. Втянулись все: мой папа, Олег и даже Прохоровы!

А ведь я была уверена, что Артему надоест и он быстро бросит футбол. Но я ошиблась: ребенок упорно идет к цели.

... В машине мы молчим. Я помогаю сыну прикладывать холод к поврежденной ноге, Олег уверенно гонит авто вперед, к ближайшему травмпункту.

– Сходили на матч! – вздыхаю я.

А ведь у нас были планы: сначала матч, потом поход в пиццерию и в парк развлечений. Теперь же нас ждет больница.

Олег ловит мой взгляд в зеркале.

– Оль, ну хватит драматизировать! Подумаешь, растяжение? – строго резюмирует он. – Ничего страшного. Пиццу можно и домой заказать.

– Артем, как нога? Больно? – не унимаюсь я.

Сын, стиснув зубы, отрицательно мотает головой, но опухшая лодыжка намекает на то, что растяжением не отделаемся.

В травмпункте нас отправляют на рентген, а следом накладывают гипс.

Две недели полного покоя.

– А как же тренировки?! – Артем растерянно смотрит на травматолога своими ясными голубыми глазами.

Тот разводит руками.

– Хочешь вернуться в спорт – соблюдай все рекомендации. Травмированные футболисты на поле не нужны.

– Это все Кузьмин виноват! – сжав кулаки, рычит мой сын. – Ну ничего, смеется тот, кто смеется последним! Матвей говорит, что в бою побеждает тот, кто умеет затаиться и ждать. Я подожду!

В его глазах плещется такая ярость, такая решимость, что мне становится страшно.

Олег понимает, что Артем не позволит ему донести его до машины, и подставляет мальчику свой локоть.

– Так, герой, опирайся.

Тот осторожно соскальзывает с топчана на здоровую ногу и впивается Олегу в руку.

В коридоре уже дежурит мой папа. Он должен был подъехать на матч чуть позже, сразу с ночного дежурства, а получается, приехал в больницу.

– Артем, как это случилось?! – Папа встревоженно смотрит на внука.

– Кузьмин, сука, подрезал!

– Артем, что за слова?! – вспыхиваю я.

– Ничего, до свадьбы заживет, – ободряюще улыбается тестю Олег и тут же строго смотрит на пасынка. – А ты при маме чтобы не выражался! Никогда! Запомни!

Папа приходит на помощь, и они вдвоем с Олегом ведут Артема по узкому коридору отделения травматологии к выходу. Сжимая в руках сумочку, я бегу следом за ними. Не верю, что это происходит с нами!

Пицца, приставка и телевизор – какой печальный конец летних каникул! И это в день рождения.

– Артемка, а ты книжку почитай, все веселее будет, – подмигивает внуку мой папа.

– Деда Ваня, я их еще в июле все перечитал.

– И «Тома Сойера» прочел?

– Прочел, дедушка.

– А «Приключения Электроника» читал?

– Не читал.

– Отлично! Завтра я тебе эту книгу привезу. А еще фильм можем посмотреть.

– Как скажешь, дедушка.

Я хлопочу на просторной уютной кухне с французскими окнами – выкладываю купленную по дороге пиццу, достаю стаканы под лимонад. Не могу скрыть огорчения.

Олег заглядывает на кухню.

– Вот ты где! – ободряюще улыбается он и, не получив ответной улыбки, осторожно прижимает меня к себе и целует в макушку.

– Оленька, давай, успокаивайся. Все в порядке. Так иногда бывает. У тебя сын растет. Мальчишки все такие.

Руки сразу опускаются, я тяжело вздыхаю. Прижимаюсь к Макарову всем телом, прикрываю глаза. Разворачиваюсь, обвиваю его крепкую шею руками.

– В кого он такой упрямый, Олежек? – шепчу тихо.

Макаров пожимает мощными плечами.

– Целеустремленность – это хорошо. Это по-мужски, Оль! Или ты хочешь, чтобы он за твою юбку держался, нос боялся высунуть?

– Я хочу, чтобы он был в безопасности.

– Так не бывает! Спорт – всегда риск, надо с этим смириться. Давай поднос, отнесу в гостиную угощение. Витя звонил, сказал, они едут к нам поздравлять именинника. Готовь еще посуду.

Олег ловко подхватывает поднос с лимонадом и пищей и несет его в гостиную, туда, где в подушках утопает мой взлохмаченный угрюмый голубоглазый воробышек.

Я подхожу к рабочей зоне, которую создавали по дизайнерскому проекту специально для меня, и достаю из шкафчика цвета слоновой кости расписные фарфоровые тарелки и столовые приборы. Бумажные салфетки с принтом «С днем рождения!» выкладываю тут же.

Выглядываю в окно. Взору открывается современная детская площадка и парковая зона. Меня до сих пор потряхивает. Как подло этот мерзавец из команды соперников атаковал моего сына! Хочется плакать от бессилия. Отделался штрафным, а команда Артема проиграла. Ставку делали на вратаря, знали, что Артемка будет биться за ворота, не отдаст свой пост, вот его и выбили с ходу. Пусть подлостью, но получили победу.

Не проходит и пяти минут, как в домофон трезвонят родственники: известие о том, что Артему наложили гипс, уже долетело до Прохоровых.

На пороге появляются Витя и Маргарита, а из-за широкой спины Вити выглядывает моя мама с охачкой воздушных шаров. Шумное приветствие сменяется охами и ахами.

Маргоша разводит руками.

– Оль, ну чего ты хочешь? Мужики!

Маленькая пухлощекая Машенька Прохорова на руках у Вити улыбается мне искренней детской улыбкой, хлопает огромными глазищами, и я сдаюсь. Тяну к ней руки и крепко прижимаю к груди.

– Моя сладкая Булочка! Как я тебя люблю!

Маргоша пропускает маму и Витю в гостиную, поздравить именинника, и хитро посматривает на меня.

– Хочешь совета, Оль? Роди Олегу ребенка. Может, повезет, получите девочку. Перестанешь трястись над Артемом, и все наладится.

– А если снова мальчик? – хмурюсь я. – У нас и так двое мальчишек! Скоро в гости Матвей придет, все в квартире кувырком будет. Третий сын сведет меня с ума!

Матвей приезжает из Минска только на каникулы, и Олег смотрит сквозь пальцы на его шалости. К пятнадцати годам Матвей возмужал, похорошел, делает успехи в спорте и планирует поступать в Москву на юрфак. Скучает Олег по сыну, чем дальше, тем сильнее, вот в доме и царит полная анархия: фастфуд, игры в приставку допоздна, дорогостоящие покупки... Денег у Олега более чем достаточно, и это только подстегивает к необдуманным развлечениям в каждый приезд Матвея. Артем тоже в деле: сводный брат для него пример для подражания.

Я понимаю, что ничего не поделаешь, остается только пережить десятидневное нашествие саранчи в квартиру. Олег все свое время посвящает моему сыну, поэтому короткие набег Матвея – компенсация за разлуку.

Маргоша разводит руками.

– Ну... кто не рискует, тот не пьет шампанское. Давай сюда сладкую Булочку, там в гостиной раздадут воздушные шарики!

Я передаю Машеньку сестре, и та, весело болтая с дочкой, несет ее в гостиную.

В телефоне материализуется моя свекровь.

– Оленька, мы с отцом подъезжаем! Торт из пекарни забрали, все в порядке! – бодро чеканит она.

Я вдруг понимаю, что мы не сообщили родителям Олега о том, что Артем получил травму. Напряженно сглатываю.

– Алиса Викторовна, у нас тут ЧП, – выдыхаю наконец. – Артем на тренировке получил травму.

– Как – травму?! – пугается она.

– Вот так... подрезали на поле, привезли его домой из травмпункта с переломом.

– Да, ты что, Оленька?!

Свекровь, прикрыв трубку ладонью, что-то громко выговаривает свекру, потом возвращается к телефону: – Так, держите оборону, мы через пять минут будем у вас!

Я выдыхаю. Все же как хорошо, что у Олега отличные родители! За пять лет брака я ни разу не услышала упрека. А ведь я работаю у свекра секретарем! Да, что там говорить, мы с первой женой Олега лучшие подруги – правда, больше по телефону, но я знаю, что в сложных ситуациях могу положиться на Надю. Семья у нас такая, один за всех, и все за одного. Артема ни разу не назвали чужим. Его приняли так же, как и мы Матвея. Надя знает, что может положиться на меня в сложных ситуациях, что Матвей не заснет у телевизора с пластиковой тарелкой, если Олег задержится в офисе, а я знаю, что точно так же могу положиться на Надю.

Свекры появляются на пороге с тортом, испеченным в модной кондитерской специально в тему футбола. Футбольное поле с ярко-зеленой травой, а в центре – большой шоколадный мяч и футболка с надписью «Волошин» и цифра 5. Все сделано из шоколада. В центре красуется большущая восьмерка.

– Оленька, здравствуй! – Свекор целует меня в щеку и протягивает пакет. – Там всякие вкусности, мать наготовила.

– Алиса Викторовна, ну, что вы... – Я с благодарностью обнимаю свекровь.

– Глупости, Оля! Мне не сложно, ты же знаешь, как я люблю готовить!

Из гостиной выглядывает моя мама.

– Алиса, Юрочка! Как я рада встрече!

Я слышу, как в гостиной под руководством моего папы Олег с Витей раскладывают большой стол. Тороплюсь достать из буфета скатерть с золотым тиснением – тоже подарок свекрови. Улыбаюсь про себя: слышно, как старшее поколение уверенно раздает советы Олегу и Вите, а те, едва сдерживая смех, пыхтят, перетаскивая тяжелый стол в центр гостиной.

Все вертятся вокруг Артема, поздравляют его с днем рождения, успокаивают, дают советы.

НК счастью, торт приходится ему по душе. Стол накрываем на скорую руку, зажигаем восемь свечей на торте.

– С днем рождения! С днем рождения! – Под аплодисменты родственников Артем задует свечи. Мы с Олегом фотографируем его. Потом я прошу Маргариту сфотографировать нас троих: меня, Артема и Олега. Воздушные шары с пожеланиями, торт со свечами – в такие моменты мы с Олегом светимся от гордости.

Глава 2

Поздним вечером, когда гости расходятся, я усаживаюсь в комнате сына с телефоном.

– Какие фотографии получились красивые! Выложу в сеть, чтобы тетя Надя и Матвей посмотрели сегодня вечером, – улыбаюсь лежащему в кровати Артему. Ласково глажу его еще влажные после купания волосы. Сердце сжимается от нежности: мой любимый воробышек.

– Мам... – подает голос сын.

– Что, милый?

– А как думаешь, отец наши фотографии смотрит?

Я вздрагиваю. Смотрю на сына с тревогой.

– Почему ты спрашиваешь? – интересуюсь тихо.

– Ребята говорят, что я безотцовщина! – отворачивается хмуро. – Что отец меня бросил, поэтому я никогда не стану профессиональным футболистом.

– Да что они себе позволяют?! – выпаливаю, ощущая свою беспомощность перед детской жестокостью.

Руки противно дрожат, и я напряженно сглатываю.

– У тебя есть я, сынок. Есть дядя Олег, есть дядя Витя! Разве этого мало?!

– Почему отец от меня отказался, ма? Почему?! – зло откидывая одеяло в сторону, выкрикивает Артем.

Его губы сжимаются в тонкую полоску, дрожат. В голубых глазах плещутся слезы.

– Я ведь каждый раз, когда на воротах стою, думаю: вот бы он увидел, от кого отказался! Узнал бы, что я – самый лучший вратарь, и подавился своим отказом!

Перед глазами поплыли воспоминания о том дне, когда Андрей женился на красивой Стефании и во всеуслышание объявил, что не знает меня и сына. Он ведь и в письменном виде отказался от Артема... А тот навсегда запомнил, как отец сказал, что ребенок обознался. Честно говоря, я надеялась, что со временем сын забудет тот день. Но нет! Воспоминание, как яркая вспышка, даже пять лет спустя живет в его сознании.

– Поверь, так лучше для всех, – погладив его по взъерошенным волосам, шепчу осторожно. – Дядя Олег теперь твой папа. Он – твоя защита и опора.

Артем сжимает кулаки.

– А я хочу, чтобы мой настоящий папа страдал! Страдал от того, что отказался от меня!

– Он страдает. Поверь, твой настоящий папа кусает локти.

– Я нашел его аккаунт в сети, – помолчав немного, признается сын.

– Зачем, Артем?!

– Хочу видеть, как он живет! Знаешь, какой он богатый?! У него в Москве дом – как наши десять квартир вместе взятых!

Я растерянно смотрю на сына.

– Сынок, хочешь совета? – произношу осторожно. – Не вороши. Папа вычеркнул нас из жизни, а значит, мы будем жить дальше без него. И не смей больше заглядывать на чужие странички! Подглядывать нехорошо! А денег у нас достаточно. Нечего на чужой достаток смотреть!

– Как ты не понимаешь, мама?! Я просто хочу, чтобы он был! Дядя Олег ведь общается с Матвеем, хоть они и не живут вместе! А я чем хуже?! Почему от меня отказались?!

– Ты ничем не хуже, сынок. Это твой папа намного хуже, чем дядя Олег. Понимаешь? Дело не в тебе. Дело в нем.

Я нервничаю.

Не зная, что сказать еще, начинаю выкладывать фотографии в сеть. Руки мелко дрожат от волнения. «Дался ему этот отец!» – размышляю с досадой.

Летят восторженные поздравления от сотрудников адвокатской конторы, в которой я уже пять лет тружусь вместе с Олегом и его отцом.

Артем понимает, что разговор окончен. Насупившись, утыкается в планшет. Мне неловко, но я не знаю, что еще сказать на эту тему. Иногда я думаю, что было бы лучше, если бы мы с Маргаритой в тот день не пошли на набережную за мороженым, не наткнулись бы на пышную свадьбу Андрея и его помощницы, и Артем бы не запомнил так ярко момент, когда отец во всеуслышание объявил, что не знает мальчика.

– Не сиди долго в интернете, милый, – прошу его, прежде чем уйти из комнаты.

– Ладно, – угрюмо бурчит он.

Я целую его в макушку.

– С днем рождения, – шепчу, улыбаясь, и он на миг тянется ко мне. Прижимается к моей груди крепко-крепко, и я понимаю: в глубине души этот нахохлившийся воробышек все еще мой ласковый малыш. В моих глазах стоят слезы. Как же я его люблю!

Заботливо поправляю одеяло, включаю ночник и покидаю детскую комнату.

Спускаюсь по красивой лестнице с коваными перилами на первый этаж нашей двухуровневой квартиры.

На кухне все сверкает чистотой. Олег как раз включает посудомоечную машину.

– Принимай работу, красавица! – широко улыбается мне.

Я с изумлением осматриваю кухню. Поверить не могу, что он все убрал! Я думала, мне придется возиться еще час...

– Награда будет? – Хватая меня за талию, Макаров игриво касается губами моей шеи.

– Еще какая! – обещаю ему. Не успеваю опомниться, как он подхватывает меня на руки. Вскрикиваю от неожиданности, обвиваю его шею руками, смеюсь, а он уже опалает мои губы полным страсти поцелуем.

– Мне надо принять душ, – шепчу тихонько.

– Отлично! Я давно мечтал потерять тебе спинку...

Не успеваю ахнуть, как он заталкивает меня в ванную комнату.

Мы целуемся, как подростки, украдкой и с наслаждением. Олег нащупывает кран, врубает горячие струи воды и подталкивает меня к краю ванны.

Я прикрываю глаза. Позволяю ему себя раздеть. Меня бросает в дрожь от его жарких прикосновений.

Струи воды расслабляют. Олег так близко, что я ощущаю его дыхание. Чувствую, какой он твердый, наполненный желанием, и от этого плавлюсь в предвкушении.

Макаров не спешит. Желая растянуть удовольствие, медленно водит по моей спине и плечам мочалкой, истекающей пеной с ароматом миндаля. Касается груди, живота, и это жутко заводит. Я становлюсь податливой в его объятиях. Вода стекает по его мощной груди бесконечными струями, и я все крепче прижимаюсь к нему. Его губы скользят по моим губам, руки откровенно поглаживают и властно сжимают мои бедра.

Вдох, и Олег прижимает меня спиной к прохладному кафелю. Его руки мнут мою грудь, дерзко играют с сосками, а его естество упирается мне в низ живота, заставляя податься навстречу. Перед глазами все плывет от дикого, ни с чем не сравнимого возбуждения.

Олег подхватывает меня под бедра. Под струями воды я шлепаюсь влажной спиной о кафель и обхватываю руками его за шею. Он врывается в меня резко, сильно, заполняя собой без остатка, и с моих губ срывается стон.

Он так близко под струями воды, что я ощущаю жар его тела. Вдох, выдох, и дыхание сбивается.

Олег двигается рывками, резкими и сильными, удерживая мои бедра и насаживая меня на себя. Я упираюсь ладонями в его плечи и всхлипываю. Низ спины окатывает жаром, и между ног все сводит сладкой судорогой.

Вдох-выдох, и я чувствую, как он разряжается в меня, а потом осторожно опускает обратно на кафель.

Меня потряхивает от сладких ощущений. Прижимаюсь к нему сильнее, всего на миг, а потом отдаюсь во власть воды и мыльной пены.

Макаров выбирается из ванны первым. Фыркая, он подхватывает полотенце и медленно вытирается, а потом оборачивает его вокруг бедер.

Я все еще под струями воды. Лениво смываю с себя гель для душа и люблюсь своим мужчиной.

Олег Макаров – мой герой! Он – моя опора, моя каменная стена. До встречи с ним я и не знала, что можно так сильно любить.

Выключаю воду и тут же получаю от мужа второе полотенце.

Взгляд его серых глаз внезапно темнеет, прожигает огнем.

– Сейчас я отнесу тебя в спальню, и там мы продолжим, – чуть хрипло обещает он, помогает мне выбраться из ванны и, едва дождавшись, когда я замотаюсь в полотенце, подхватывает меня за талию и перекидывает через плечо.

С рыком первобытного охотника он уверенно тащит свою добычу в спальню, где опускает меня на простыни. Затем склоняется надо мной и жадно впивается в мои припухшие от его поцелуев губы. Руки распускают полотенце, обжигают прикосновениями грудь с набухшими от нового желания сосками, оглаживают талию и живот, властно скользят ниже, заставляя меня развести бедра...

По телу летит волна жара. Я касаюсь рукой его разгоряченной плоти. Провожу по головке языком, нежно массирую. Поднимаю глаза и сталкиваюсь с его потемневшим от вождления взглядом.

– Продолжай, мне нравится! – рычит он и подталкивает меня к своим бедрам. Мои губы трогает едва заметная улыбка, и я продолжаю ласкать его восставшее естество. Между нами нет запретов.

Олег со стоном нависает надо мной и толкает меня обратно в подушки. Пальцы его руки оглаживают живот, внутреннюю сторону бедер, скользят еще ниже, уверенно проникают внутрь, в пылающее жаром лоно.

Я сжимаю пальцами простыню, подаюсь навстречу откровенным ласкам. Его губы обжигают поцелуем низ живота, и промежность сводит спазмом от возбуждения. Прикрываю глаза от наслаждения. Дыхание сбивается. Мне хочется, чтобы наслаждение никогда не заканчивалось.

Его пальцы нащупывают набухшую и чувствительную горошинку и осторожно ее массируют. Я растекаюсь по простыне, перед глазами все плывет. Массаж становится интенсивнее. Извиваясь на простыне, я хрипло умоляю его войти в меня по-настоящему.

– Ты такая мокрая... от тебя сносит крышу, – хрипло шепчет он мне в шею.

Но на этот раз Макаров не торопится. Заполняет меня собой медленно, размеренно, а потом все увереннее.

Между ног все сжимается сладким спазмом. Желая ощутить его глубже, я выгибаюсь ему навстречу. Не в силах сдерживаться, Олег двигается во мне все быстрее, пронизывает толчками, заставляя гореть от страсти.

Его сильные руки сжимают меня крепче. Его крепкое тело вдавливают меня в постель, и я что-то бессвязно шепчу в порыве неконтролируемой страсти. Его тело откликается на каждое мое движение, жарко и страстно. Он двигается все быстрее, и я вскрикиваю. Обхватываю его за плечи руками, пытаюсь выровнять дыхание, и Олег пронизывает меня финальными толчками.

Потом мы тихо лежим под одеялом. Долго молчим, растворяясь друг в друге. Я слушаю, как стучит сердце Олега, вдыхаю дурманящий запах его кожи и таю от счастья.

Шею обжигает его шепот:

– Оль...

Поднимаю глаза. Взгляды встречаются, и от этого внутри что-то переворачивается.

– Я хочу ребенка.

Продолжаю неотрывно смотреть в его глаза. Когда мы поженились, то решили, что двоих детей нам достаточно. Один его, один мой. Я принимаю противозачаточные таблетки, порекомендованные моим гинекологом, поэтому сбоя быть не может.

Олег сгребает меня в свои объятия.

– У нас все есть, – продолжает обжигать жаром его голос. – Все и даже больше. Только общего ребенка нет. А я так хочу, чтобы у нас появился малыш...

Я ненадолго отстраняюсь.

– Мне страшно, Олежек, – признаюсь ему честно. – Очень-очень страшно еще раз окунуться в беременность и роды.

– Но ведь есть эпидуральная анестезия?

– У нее много противопоказаний.

Макаров сжимает мои руки.

– А если будет дочка? Я так хочу дочку, Оль... Чтобы на тебя была похожа. Даже представить себе не можешь, как я ее хочу... На Прохорова смотрю и так ему завидую! До скрипа зубов!

Улыбаюсь. Ласково провожу пальцами по его заросшей щетиной щеке, запускаю пальцы в короткие светлые волосы. Мы все завидуем Прохоровым (в хорошем смысле этого слова, конечно), потому что их Машенька – удивительный ребенок.

– Обещаю, что подумаю, – шепчу ему в губы. – Только не дави на меня, ладно? Мне нужно немного времени, чтобы принять твоё желание.

Его губы тянутся ко мне, впиваются в рот, безжалостно обрушиваются чередой поцелуев. Я отрываюсь на мгновение, заглядываю в такие любимые серые глаза и снова тону в его поцелуях.

Глава 3

Андрей Соколовский

«С днем рождения!»

«Сыночку расти большим!»

«Красавец!» – гласят надписи под яркой фотографией. В ленте мелькает семейное фото: счастливые родители, подрастающий мальчик.

Андрей Соколовский откидывается в мягком кресле. Потирает колючий подбородок. Жадно смотрит на фотографии, которые несколько минут назад выложила в сеть Ольга.

Его сын. Наследник. Мальчик, которого он так ждал!

Горько ухмыльнувшись, Андрей подхватывает бутылку коньяка и наполняет до краев красивый бокал из камня.

– С днем рождения, сынок! – выдыхает поздравление и залпом опрокидывает в себя всю порцию коньяка.

Сердце сдавливают тоска. Пять лет назад Андрея Соколовского вынудили написать отказ от собственного сына, и не прошло ни дня, чтобы он не вспоминал Артемку. Сегодня там, на фото, вместо бывшего следователя Макарова рядом с Ольгой должен стоять он, Андрей Соколовский!

Но Андрей очень далеко от своего сына. Их разделяют тысячи километров.

Столица благодушно приняла в свои щедрые объятия зятя господина Орловского. У Андрея появилось все, что пожелает душа. Но деньги и связи не давали того, к чему так отчаянно рвалась его темная, погрязшая в пороке душа. Не было с ним рядом тех, кого он считал настоящей семьей – Ольги и родного сына. Ох, как же Андрей жалел, что отказался в свое время жениться на любимой женщине после того, как у него родился маленький наследник! Каким же глупым сейчас казался ему его девиз «Человек должен быть свободен!» А ведь Ольга ждала от него предложения. Он же по ее глазам видел! Робкая надежда, затаенная печаль... У нее в семье было не принято жить в гражданском браке. Она все ждала, ждала от него предложения, а он упорно не желал его делать – просто так, из вредности. Кто они такие, эти Волошины, что Ольга так переживает из-за отсутствия печати о браке в паспорте?!

А теперь... Кому нужна свобода, когда рядом нет самых дорогих сердцу людей?! Потерял Андрей Олю, потерял любимого и единственного сына. Жалел о своем глупом эгоизме до скипа зубов каждый день, каждый час, а изменить ничего нельзя.

В приоткрытую дверь слышно, как его глупая женушка воркует с маленькой дочкой.

Что-то громко катится, и раздается детский плач.

Андрей морщится и снова смотрит на фотографию. Проклятому тестю не удалось выжечь в нем одержимость Ольгой Волошиной и ребенком. Он тайком следил за их жизнью. Знал об Артеме почти все: в какой школе учится, за какую команду играет в футбол, переживал вместе с фотографиями каждый триумф и каждое поражение своего любимого сына.

Умом Андрей понимал: пока Артем является приемным сыном Олега Макарова, он в безопасности. Никто не станет травить ребенка, от которого официально отказались. Но сердце его сжигала черная тоска по мальчишке. Как же ему хотелось быть рядом с сыном, помогать в трудные минуты, воспитывать, поддерживать! Но, увы, ему, Андрею, оставалось лишь с глупым отчаянием наблюдать за тем, как другой мужчина собирает все лавры на родительском поприще: Олег Макаров на законных основаниях спал в одной постели с Ольгой и воспитывал его сына. В отличие от Андрея Олег не раздумывая, дал Ольге свою фамилию. Сейчас на фоне благородного Макарова Андрей казался себе жалким.

Детский плач в гостиной не прекращается.

– Стеша, почему Мелания плачет?! – раздраженно кричит Андрей в приоткрытую дверь.

Ответа нет.

С губ Соколовского срывается ругательство. Видимо, его женушка заперлась в ванной и оставила дочку без присмотра.

Поднявшись со своего кресла, Андрей идет в гостиную.

Мелания страдает аутизмом, и ее нельзя оставить одну ни на миг. Она всего боится, бьется в истериках и не всегда понимает, чего от нее хотят. Нанятый педиатр из самой лучшей детской больницы убеждала Соколовских, что если с ребенком заниматься комплексно, то можно будет добиться улучшения. Заниматься комплексно Стеше наскучило через две недели, и она бросила это дело, махнув рукой на больного ребенка.

Прикованный к идиотке-жене невидимой, но очень крепкой и тяжелой цепью, Андрей Соколовский старался принять посланное судьбой наказание, как данность.

Он был женат на Стеше пять лет и все это время пытался смириться со своей участью, но после того, как она во время одной из ссор заявила, что ребенок не его, ему казалось, что он получил удар под дых. Надо же, а он думал, что глупая кукла уже ничем не сможет его удивить!

Тайком от жены и влиятельного тестя Соколовский сделал тест на ДНК. Тест показал полное отсутствие родства с ребенком.

Проклятая Стеша умудрялась каждый раз пробивать дно! Она была слаба на передок и изменяла Андрею чаще, чем выполняла супружеский долг.

Многочисленные связи ее отца позволяли ей заводить романы с влиятельными мужчинами на стороне. Карьера Андрея Соколовского благодаря связям тестя тоже шла в гору, тут было грех жаловаться. Связи тестя постепенно становились и его связями. Дом тестя постепенно становился и его родным домом тоже.

Увы, все остальное казалось ему страшным сном. Ну не могла реальность быть настолько вывернута наизнанку! Жуткий сон начался после ухода от него Ольги Волошиной, и он не заканчивался уже пять лет. Шлюха-жена, чужой больной ребенок – что может быть хуже?!

Соколовский выходит в гостиную. Мелания сидит на полу и с воем раскачивается из стороны в сторону.

Он подхватывает девочку на руки.

– Тише, тише. Все хорошо, Мели... Все хорошо, папа здесь...

Вой постепенно прекращается. Девочка успокаивается.

Как ни странно, но маленькая Мелания вызывает у Андрея жалость. Он привык слышать ее голосок и немного странный смех, и у него нет к ней ненависти. Иногда Андрею даже кажется, что он испытывает привязанность к отродью, которое ему навязали: в конце концов, ребенок не виноват в том, что его мамаша набитая дура.

Стеша выскальзывает из ванной комнаты в вечернем платье. Зажав под мышкой клатч, она на ходу вдевает в ухо бриллиантовую сережку и благоухает какими-то приторно сладкими духами.

– Куда ты собралась? – изумляется Соколовский.

Стеша растерянно улыбается.

– Прости, котик, у меня деловая встреча.

– Скоро полночь! Какая еще встреча?!

– Очень важная... Уложишь Мели спать? Спасибо, малыш!

– Малыш?! – Соколовский бросает на нее угрожающий взгляд, полный злобы, и грубо дергает ее за руку.

Жена вздрагивает от боли и с холодной яростью смотрит на него.

– Оставишь синяки – я пожалуюсь отцу.

Он медленно выпускает ее запястье.

– Так-то лучше! – улыбается Стеша и, чмокнув его в губы, стучит каблучками своих туфель к выходу.

Андрей смотрит жене вслед и представляет, как он, будто коршун, настигает ее, впивается пальцами ей в глотку, а ее красивое лицо искажается в агонии от недостатка кислорода, и она бьется в его руках за свою никчемную распутную жизнь и проигрывает... О, как же часто он представляет эту сцену!

Придерживая на плече Мели, он дергает дверь ванной комнаты. Острый взгляд скользит по темному мрамору, которым была отделана мойка.

Чутье его не обманывает: на мраморной столешнице виднеются следы белого порошка. Его жена периодически балуется кокаином.

«Мразь! Проклятая шлюха!» – мелькает в голове.

– Ну ничего, мы подождем, да, малышка? – поглаживая Мели по вздрагивающей спинке, произносит он. – Смеется тот, кто смеется последним. Правильно папа говорит?

Мели наконец поднимает головку. Ее губки снова кривятся в некоем подобии улыбки.

Тяжело вздохнув, Андрей несет малышку в ее комнату.

Пять лет – огромный срок для того, кто живет в ненависти и отвращении, прикованный к нелюбимой женщине. Но Андрей верит: рано или поздно ему удастся освободиться, и тогда Стеше придется заплатить за все унижения, которым она его подвергала все эти годы.

Мели потихоньку засыпает у него на плече.

Андрей укладывает малышку в детскую кроватку и возвращается в свое логово – рабочий кабинет с роскошным интерьером в классическом стиле.

Снова смотрит на свежие фотографии в ноутбуке. Наполняет бокал коньяком.

– С днем рождения, сынок! Надеюсь, в отличие от меня ты счастлив.

И вдруг, будто из неоткуда, в сети всплывает сообщение:

«Почему ты меня бросил, отец?»

Коньяк идет сосем не туда, опалает горло и легкие. Андрей чувствует, как задыхается, и пытается откашляться. Глаза слезятся от горечи коньяка.

Он еще раз и еще раз читает сообщение. Неподвижно сидит в кресле, позабыв о бутылке. Руки как-то странно дрожат. Между ним и его сыном тысяча километров, но это горькое, брошенное в лицо сообщение внезапно все меняет. Такая никчемная и бездарно проживаемая жизнь Андрея Соколовского вдруг наполняется новым смыслом. Он задумчиво постукивает пальцами по дубовой столешнице. Отвечать на сообщение нельзя: ни в коем случае нельзя подвергать ребенка опасности. Андрей аккуратно удаляет сообщение на своей страничке и закрывает профиль. Мысли, дикие, необузданные, бурлят в голове, не давая покоя. Почему сын написал ему сообщение? Неужели жизнь с благородным отчимом не такая сладкая, как показывает Ольга на счастливых семейных фотографиях?

Хищник, которого удавалось несколько лет подавлять влиятельному тестю, рвется на свободу. Внезапно вспыхнувший родительский инстинкт делает хищника внутри Андрея еще опаснее. Ясно, как день: с этой минуты его жизнь уже не будет прежней. Ольга может сколько угодно строить семейную жизнь с Макаровым, но сын – только его, Андрея! И он его вернет!

Глава 4

Ольга

Выходные быстро пролетают. Глазом моргнуть не успеваешь, а уже понедельник.

В связи с травмой Артема с раннего утра у нас в квартире царит хаос.

Еще нет восьми утра, а в квартиру уже нагрянули мои родители. У папы – стопка книжек под мышкой, у мамы готовы блины с мясом.

Артем спит в своей комнате крепким сном, а вот Олегу повезло меньше.

– Олежек, давай еще блинчик? – Моя мама стоит над Макаровым.

– Мама, я же лопну! – Он пытается впихнуть в себя невозможное.

– А я тебе чайку еще кружечку налью!

Я стою в ванной комнате у зеркала и задумчиво сжимаю в руках пачку с противозачаточными таблетками. Принять? Или пропустить?

Телефон вибрирует сообщением.

«В обед будем в городе. Встречать нас не надо, доберемся на такси».

Это сообщение от Нади, бывшей жены Олега. Сегодня к нам приезжает в гости Матвей, и от этого все кажется мне еще печальнее. Матвей проведет у нас десять дней, и Олег запланировал широкую развлекательную программу, рассчитанную и на Артемку, только тот теперь вне программы. Его удел – диван и телевизор. Даже представить страшно, как будет переживать Артем, что не сможет участвовать в развлечениях сводного брата и отчима!

Как бы ни пытался мой папа развлечь его книгами, это не сравнится с теми развлечениями, что предлагает Олег.

Следом за первым сообщением летит второе:

«Мы с Матвеем заедем к вам в офис. Он соскучился по деду. Хочешь, пообедаем вместе?»

Улыбаюсь.

Пишу ответ:

«Даже не спрашивай! Конечно, хочу».

С Надей легко. С ней можно обсудить то, что невозможно с другими. Она понимает меня лучше всех: ведь она была замужем за Олегом. Да, со стороны, наверное, звучит странно, но я дорожу нашей с ней дружбой.

– Оль! – Макаров стучит в дверь ванной. – Тебе еще долго? Давай, открывай, пока меня здесь до смерти блинами не закормили!

Отпираю замок.

– Надя прислала сообщение. Они будут в конторе к обеду, – сообщаю мужу.

– О, а мне она, значит, отписаться не пожелала! – озадаченно фыркает он.

– Она сказала, чтобы ты их сегодня не встречал. Они на такси доберутся.

– Ладно, тогда без меня обедайте. Я сейчас поеду в суд, а потом задержусь в следственном комитете. Достали уже с этой фабрикой! Надеюсь, сегодня судья примет окончательное решение, и все закончится.

Олег оттесняет меня от зеркала, наносит масло на короткую и стильную рыжеватую бороду и одновременно пускается в объяснения по одному из новых дел, которое зашло в тупик.

Я наношу на запястья цветочные духи, понимающе киваю и украдкой люблюсь им. Все же какой Олег классный! Этот пронзительный взгляд серых глаз, волевые черты лица, волосы, будто выгоревшие на солнце! А чего стоят его крепкие объятия!

Олег продолжает что-то говорить. Вздыхаю: уж о деле фабрики я хорошо наслышана! Олег состоит в коллегии адвокатов, ведет больше десятка клиентов, и его рабочий день,

несмотря на свободный график, загружен до отказа. Но иногда попадают такие клиенты, которые весь процесс выбивают из колеи. Судебные тяжбы между владельцами крупнейшей в стране мебельной фабрики, расположенной неподалеку от нашего города, очень напряженные. Никто не хочет уступать свои права. Да что там говорить – молодые и наглые новые хозяйка фабрики просто совершили рейдерский захват! Но не на тех напали! Нынешний владелец крепкий орешек. Ни в какую не хочет отступать от того, что принадлежит ему лично. Топчутся на месте, вот Олег и злится. Столько крови попили эти тяжбы, что уже хочется только одного: чтобы здравый смысл взял вверх и стороны остановились хоть на чем-то.

Олег ловит в зеркале мой взгляд. Я улыбаюсь. Обнимаю его за шею.

– Ты справишься, я в тебя верю, – шепчу ему в губы, с удовольствием вдыхая кедровый аромат.

– Эх! – Он подхватывает меня за талию, подмигивает, касается колючей щетиной моих губ и торопливо выходит из ванной комнаты.

Несмотря на ранний подъем, из дома мы выбираемся с опозданием.

Олег достает ключи от машины, я быстро забираюсь на переднее сиденье. Поправляю белоснежную блузку с короткими рукавами, разглаживаю строгую офисную юбку.

– Снова жара будет, – отъезжая от парковки, недовольно произносит Макаров. – Когда уже долгожданная прохлада придет?!

Я развожу руками.

– Прогноз погоды ничего не обещает.

– Вот бы в отпуск сорваться... Как же я люблю море в августе!

Олег мечтательно вздыхает, прожигает меня коротким взглядом, касается моего колена и с вождением поглаживает его.

Я его понимаю: он устал.

За пять лет совместной жизни мы с Олегом, где только не побывали! Объездили на машине всю Европу, отдыхали в Испании, несколько раз летали на Кипр. Но больше всего мне понравился наш отпуск в Греции. Туда мы отправились в прошлом году на четвертую годовщину свадьбы. Летали только вдвоем, Артем оставался с моими родителями. Отпуск прошел волшебю!

Я усмехаюсь.

– Об отпуске я уже и не мечтаю. Скоро школа, какой отпуск? В этом году все как-то скомканно получается.

– А как же пять лет совместной жизни? Такая дата, надо обязательно отметить!

С моих губ не сходит улыбка.

– Маргарита и Витя требуют банкета, – сообщаю лукаво.

Олег оживляется. С восторгом начинает планировать:

– Это же надо в ресторане помещение заказать! И музыкантов, и тамаду! Раз никуда не едем, отметим на широкую ногу? Платье вечернее тебе купим, красивое...

Я смеюсь. Мне нравится, когда Олег в хорошем расположении духа. Но, честно говоря, больше всего на свете мне хочется совсем не банкета на нашу годовщину, и не платья. Я хочу, чтобы фабриканты наконец успокоились и разошлись с миром.

Около девяти часов утра Олег высаживает меня возле офиса в самом центре города.

– Все, Оль, до встречи вечером! – Он торопливо целует меня в губы. – Если освобожусь чуть раньше, отвезу тебя в магазин, выберешь платье. Хочу, чтобы ты была красавицей в годовщину нашей свадьбы!

Олег дожидается, когда я выйду из машины, и быстро идет на разворот.

Я коротко взмахиваю рукой и иду в сторону главного входа.

Глава 5

Еще утро, он августовская жара уже дает о себе знать.

Машина свекра стоит на парковке. Поднимаюсь на второй этаж. В кабинете адвоката Макарова гости. Напрягаюсь. Меня о гостях не предупреждали, а ведь я в курсе всех дел свекра.

Грубый мужской голос за дверью заставляет меня притихнуть.

– В общем, слушай сюда, отец. Я дважды повторять не стану! – басит неизвестный. – Передай своему сыну: если он не прекратит добиваться справедливости, я за ответом не постою. Пусть другими делами занимается, а в наши разборки не лезет. Если я решил, что фабрика останется за мной, значит, так тому и быть. У меня связи и бабки. А на ваш закон мне плевать с самой большой колокольни!

Грохот стульев заставляет меня вздрогнуть. Дверь распаивается, и я замираю от страха. На пороге трое бандитов. Глазищи дикие, злые, во взглядах ничего человеческого. Накачанные мускулы, бычьи шеи, черные бороды – кажется, все светлое и доброе утекло в мышцы, а в черепных коробках совсем пусто. Ветер там гуляет.

– О, глянь, какая у старика цыпа! – гогочет первый, толкает локтем второго, и тот лыбится. Первый скалится на меня, как ребенок на сладкую конфету. Подмечаю его перебитую переносицу и круглое лицо; кажется, он бывший боксер. Бандит, переодевшийся в красивый костюм и думающий, что ему все можно.

– Это че, секретутка его, что ли?

– Хорошо дедуля устроился, раз у него такая красотуля в секретутках ходит!

Я бледнею. Стою, впившись пальцами в столешницу, и не шевелюсь. Понимаю: в кабинете угрожали Олегу.

Первый хватает меня за подбородок.

– В глаза мне смотри, цыпа! Сколько дед тебе платит? Я заплачу больше, если будешь в обеденный перерыв мне минет делать!

Перед глазами все плывет. Резко бью его по руке, даже не знаю, от чего больше – от страха, или от инстинктивного отвращения.

– Ты смотри, а цыпа-то с характером! – оскорбленно фыркает он.

Мой свекор появляется в дверях своего кабинета.

– Не троньте ее! – Он зло сжимает кулаки. – Не смейте к ней прикасаться!

– Ух, ты, дедуля раздухарился!

Переглядываются, поигрывают мускулами и ржут. Мерзко, отрывисто.

Первый все не отпускает мой подбородок. Я осознаю, что его звериный взгляд и перебитую переносицу запомню надолго.

Внезапно он разворачивается и наносит свекру удар в живот.

– Вот что, папаша! Ты сынулю своего усмири, понял? Иначе секретутку твою я себе в качестве трофея заберу! – рычит, схватив его за грудки.

Громко хлопает дверь. Свекор пытается вдохнуть. Я бросаюсь ему на помощь. Дрожащими руками отодвигаю стул, помогаю ему сесть.

– Юрий Васильевич... Юрий Васильевич, вы дышать можете? Лед принести?

Руки противно дрожат, никак не могу взять себя в руки.

Свекор нащупывает угол стола, придерживаясь, тяжело садится на стул.

– Что-то Оленька, я стар стал для бандитских разборок, – шепчет отрывисто и хрипло.

Меня трясет. Я понимаю: если Олег узнает о том, что здесь произошло, он землю рыть будет, а добьется, чтобы наши гости проиграли дело. А если узнает, что эта мразь говорила

мне, может, и суда не станет дожидаться. Они с Витей оба безбашенные, я ведь знаю. Олег из следственного комитета ушел, а в душе его ничего не изменилось.

Свекор понемногу приходит в себя.

– Юрий Васильевич, не передавайте Олегу те мерзости, которые мне говорили эти нелюди, – прошу его чуть позже, когда приношу в его кабинет чай. – Олег им этого не простит. Я же его знаю...

Свекор угрюмо посматривает на меня.

– Я понимаю, Оленька. Я все понимаю. Олег – мой единственный сын. Скрыть от него сей визит не получится: видеорекамеры в любом случае все записали.

– Отчего они такие разъяренные? Не понимаю цели этого визита!

– Оттого, что пять минут началось итоговое заседание по делу о разделе мебельной фабрики. Не удалось, видимо, на судью надавить, вот и бесятся от бессилия.

– Может, как-то смягчить произошедшее? Не рассказывать Олегу во всех красках? – с надеждой смотрю на него.

– Да как тут смягчишь?

Он вдруг замирает. Подходит к висящей в углу помещения видеорекамере. Небольшой глазок выпадает из ниши, в которую был вставлен. Все это время видеорекамера не работала...

– Ну вот. И доказательств нет, – выдыхает свекор. – Оленька, вызови мастера, пусть починит камеру. Давно мы ею не пользовались, но будет лучше, если ее починят.

Свекор очень расстроен. Я, честно говоря, тоже. С таким беспределом я еще не сталкивалась.

Не нахожу себе места, работать не могу. Хожу из угла в угол. Знаю, идет заседание. Решается дело, которое попортило нам всем нервы.

К обеду мне удастся немного успокоиться.

Я жду Надю с Матвеем. Они обещали из аэропорта приехать в офис, чтобы повидаться с дедом.

У свекра идут клиенты, их сегодня трое. Они записаны один за другим. Я печатаю документы. Оторваться от компьютера нет времени.

Дверь распахивается, и я с осторожностью смотрю на посетительницу. Это молодая женщина, брюнетка. Стильная короткая стрижка, яркая помада, стройная фигура, облаченная в темный брючный костюм в деловом стиле. От нее веет уверенностью и властью. Она входит в приемную так, будто это ее родной дом.

Я озадаченно посматриваю на нее. В моем ежедневнике не указана встреча с еще одним клиентом.

– Здравствуйте, – приветливо улыбаюсь посетительнице. На ее фоне я выгляжу, как девочка на побегушках, и от этого я неосознанно нервничаю.

– Приветик. – Она плюхается в кресло для посетителей и сканирует меня хищным взглядом. – А Олежек здесь?

Глава 6

Я на миг зависаю. «Олежек»? Горло обжигает неясная досада.

– Вы про Макарова Олега Юрьевича? – пытаюсь уточнить будничным тоном, но получается плохо.

Она мне дерзко подмигивает.

– Для меня он Олежек. Мы с ним очень, очень близкие люди, понимаете?

– Нет, не понимаю. – Мой холодный тон заставляет ее на миг замереть. – Если вы хотите встретиться с Олегом Юрьевичем, то сегодня он вряд ли появится в офисе.

Я намеренно лгу: Олег будет позже, но развязной незнакомке не обязательно об это знать. Цель достигнута: на красивом лице незнакомки проступает досада.

– Не появится, говорите? – Она постукивает пальцами с идеальным маникюром по столешнице. О чем-то размышляет. – Тогда передайте ему, что Света Громова хочет с ним встретиться, и чем скорее, тем лучше. Я остановилась в гостинице «Континенталь». Впрочем, если он очень захочет, то может вечером туда заглянуть. Я буду рада встрече.

Она швыряет на мой стол визитку. Я сканирую ее взглядом. «Светлана Громова, адвокат».

– Знаете, к Олегу Юрьевичу сегодня приезжает сын. Вряд ли он сможет заглянуть в гостиницу этим вечером. Будет лучше, если вы запишитесь на прием, – чеканю железным тоном.

С губ незнакомки срывается смешок.

– Да ладно, вы серьезно? Вы хоть знаете, кто я?

В моей груди все горит адским пламенем. Отрицательно качаю головой. Прожигаю ее уверенным взглядом.

– Нет, не знаю. Но Олег Юрьевич человек семейный. После работы обычно он торопится домой. Давайте, я запишу вас на завтра? Завтра в первой половине дня он точно будет в офисе.

Незнакомка оскорблена. Она посматривает на меня с усмешкой.

– Девочка, ты, наверное, немного не в курсе, кто я такая? Мы с Олегом... как бы тебе это объяснить? Немного больше, чем друзья, понимаешь?

Я чувствую, как сердце раскалывается напополам.

– Олег Юрьевич женат. У него не может быть связей на стороне, – смело смотрю ей в глаза.

Она тушуетя.

– Женат?... Олег женился?

Я холодно киваю.

– Что ж... запишите меня на завтра. – Изумление и разочарование на ее красивом лице сложно описать словами.

– В одиннадцать часов вас устроит?

– Немного поздновато, но если другого времени нет, то запишите на одиннадцать.

Она уходит, не прощаясь. Красивой походкой дефилирует по приемной и громко хлопает дверью. Я смотрю на оставшуюся на столе визитку. Черная, с золотым тиснением, она прожигает мое сердце неясной, горькой болью. «Громова Светлана Сергеевна, адвокат. Президент юридической компании «Ваше право»».

Я еще не совсем отошла от утреннего инцидента с хамоватыми клиентами, и новая встреча окончательно выбивает меня из хрупкого равновесия. Беру в руки визитку, покручиваю. Руки противно подрагивают.

«Олег же... не может мне изменять?» – будоражат сознание нехорошие мысли. Нет, Олег не может! Он – моя крепость, моя каменная стена!

За дверью слышны торопливые шаги.

Вскоре в приемную вваливается Матвей. Кажется, он вымахал еще на целую голову. Я теперь по сравнению с ним миниатюрная и хрупкая.

– Тетя Оля, респект! – слышится веселый рев, и Матвей, подскочив ко мне, хватает меня в охапку своими огромными ручищами. Я отбиваюсь от влажных поцелуев в щеку, неловко смеюсь. Поднимаю глаза и вижу в дверях Надю. Строгая, сдержанная, одетая в деловом стиле, первая жена Олега похожа на школьную учительницу.

– Оленька, привет! – улыбается она.

Хлопает дверь кабинета адвоката. Свекор прощается с клиентом, и его лицо освещает счастливая улыбка.

– Деда! – наплевав на правила приличия, вопит Матвей и наконец, выпустив меня из своих объятий, несется к Юрию Васильевичу, как обезумевший от радости щенок.

– Никакой серьезности. – Надя, усмехнувшись, подходит ко мне. – Ты как, Оль?

Я вздыхаю.

– Артем вчера на матче получил травму. В гипсе на две недели, – сообщаю понуро.

– Да ты что?! – Надя расстроена.

– Правда, что ли, тетя Оль? – оборачивается ко мне Матвей. – А я уже запланировал походы в разные интересные места...

Развожу руками.

– Придется вам с отцом без Артема гулять.

– Как же без Артема? Это нечестно будет... – мрачнеет мой пасынок.

Свекор уводит Матвея в свой кабинет, а я, подмигнув Наде, веду ее в хорошо оборудованную кухонную зону.

– Коньяк есть? Выпить хочу жутко, – жалуется мне она.

– Обижаешь! – Я с гордостью открываю бар. Там чего только нет: и коньяк нескольких видов, и мартини, и виски, и херес. Глаза разбегаются. Угощение на любой вкус.

Надя улыбается.

– Узнаю моего любимого свекра! Давай по коньячку, а?

Я киваю. Выбираю бутылку хорошего французского коньяка, достаю бокалы на короткой ножке. Надя уже орудует в холодильнике. На столешнице появляются лимон, красная икра и мясная нарезка.

– Ну что ж, за встречу?

Бокалы звонко стучаются друг о друга. Надя залпом выпивает коньяк. Я следую ее примеру. После напряженного утра мне просто необходимо немного расслабиться.

За первой порцией идет вторая. А потом с моих губ срывается непрощеный вопрос:

– Надь, а кто такая Светлана Громова?

Бывшая жена Олега как раз наливает третью порцию коньяка и замирает.

– О-о-о... – изумленно произносит она. – Что, и до тебя добралась?

Мне становится совсем нехорошо. Подталкиваю к ней черную визитку с золотым тиснением.

– Хм... надо же, старая любовь не ржавеет! – фыркает Надя с презрением.

Мое сердце обрывается и летит куда-то вниз.

– Что это значит? – смотрю на нее не мигая.

Надя присаживается на край стола. Вертит в руках бокал с коньяком.

– Как тебе сказать... Света Громова – бывшая возлюбленная Олега. Ярко у них пылало одно время, прям очень ярко... Причем, знаешь, у них это всегда без обязательств было, волнами – то вспыхнет, то погаснет. В общем, стоит Свете появиться на горизонте – и все, искры летят.

– И как давно у них в последний раз искрило? – спрашиваю напряженно.

– В последний раз, Оль, искрило как раз перед вашей свадьбой.

– То есть... как?

– А вот так! Я еще очень удивилась, что Олег на тебе в августе женился, потому что весь июнь она с него не слезила.

Я смотрю на нее и не могу подобрать слова. Сердце опалает боль. Вспоминаю больницу в начале лета несколько лет назад. Макаров привез лекарство, потом пропал на две недели. Я все переживала, что он обо мне забыл. А у него, значит, был роман на стороне ...

Внутри меня все рушится. Весь мой мир сконцентрирован на Олеге. Я же... да я его боготворила тогда! Он моего ребенка от смерти спас! Может, он и женился на мне только потому, что Прохоров его лучший друг?

«Прохоров... этот точно все знал!» – мелькает догадка. Вспоминаю, как мама и Маргарита уговаривали меня пойти на свидание с Олегом. А я ведь чувствовала, что у него ко мне что-то не то, что не просто так он не появляется после того, как нас с сыном из больницы выписали!

– Она искала его сегодня. Просила, чтобы он к ней в гостиницу вечером заехал. У нее к нему какое-то важное дело, поэтому она прибыла в наш город, – произношу глухо.

Надя озадаченно потирает лоб.

– Ну Макаров теперь мужчина семейный, вряд ли еще раз на ее искру поведется. И тем не менее, ты, Оль, бдительности не теряй. Светка – хищница. Если в чью-то шкурку коготки запустит, скинуть ее сложно.

Несколько мгновений Надя смотрит на меня.

– Оль, ну что ты так разволновалась? Ну, в самом деле? Лица на тебе нет! Олег тебя любит, глупенькая! Я же его знаю. Он ради тебя из следственного комитета ушел, Оль! Все хотел, чтобы ты с ним никогда не нуждалась! Он с тебя пылинки сдувает! А про Свету я тебе рассказала, потому что предупрежден – значит, вооружен. Ты теперь знаешь, что с этой сучкой надо держать ухо востро. И Олега из виду не упускай, поняла?

Я молча киваю. Конечно, поняла. Еще бы не понять!

– А кто тут без шефа коньяком балуется? – слышится задорный голос моего свекра. – Девчата, ну как можно?! В разгар рабочего дня! Ай-ай-ай!

Надя улыбается и крепко обнимает Юрия Васильевича. Он целует ее в обе щеки.

– Матвея забираю к нам домой! Мать там наготовила вкусностей, – хитро прищуривается свекор. – Оленька, ты Олега дождись. У меня на сегодня встречи закончены. Очень хочется с внуком пообщаться.

– Я дождусь, не волнуйтесь.

– И еще, Оля: об утреннем инциденте я Олегу вечером расскажу, когда вы за Матвеем заедете. Ты молчи пока, хорошо?

– Хорошо, Юрий Васильевич.

– Что еще за инцидент? – Надя приподнимает бровь.

Я отмахиваюсь.

– Да так, у оппонентов нашего клиента нервы сдали накануне заседания.

Надя кивает.

– Ясно. Ладно, еще по одной, и по коньям! Мне надо в аэропорт успеть по пробкам добраться. Рейс через два часа.

Глава 7

Офис пустеет. Я на всякий случай запираюсь. Нет, я не хочу еще раз оказаться в лапах мерзких тварей, которые внезапно возомнили себя пупом Земли, пусть даже на первом этаже сидит охранник. Увы, от грубой силы он точно не спасет.

Хорошо, что работы много. Делаю себе чашку кофе. Набираю в ворде документы, распечатываю, отправляю по папкам. Это отвлекает от мрачных мыслей. Визитку Светланы Громовой прячу подальше в ящик стола. Понимаю, что нас с Олегом ждет неприятный разговор. Никак не могу смириться с мыслью о том, что пять лет назад у него был роман на стороне. Впрочем, тогда Олег мне ничего не обещал. Привез лекарство для сына и уехал. Мало ли чего я себе нафантазировала? Я и видеть его тогда не очень хотела: не до него было.

«Почему же он выбрал меня, а не хищную адвокатшу?» – продолжает терзать меня вопрос. Ответа на него я не нахожу. «Возможно, – теплится в душе надежда, – потому, что меня он любит, а с ней у него не было ничего серьезного? Мало ли с кем он кувыркался в постели до меня?»

Олег появляется ближе к пяти часам вечера. Громко стучит в дверь. Я отпираю замок.

– Ну?.. – смотрю на него с надеждой.

– Мы победили! – срывается с его губ радостный рык, и он заталкивает меня в приемную.

Глаза Олега светятся. Его захлестывает бешеный восторг. И я понимаю, что дело о мебельной фабрике разрешилось в нашу пользу.

– Правда?! Поздравляю!

У меня словно камень с души свалился. Наконец мы свободны от этой кабалы! Обнимаю его за шею, целую в губы.

Подмечаю у него в руках пакет из магазина женской одежды.

– А ты что заперлась-то? – Макаров с интересом посматривает на меня.

– Папа твой пораньше уехал, Матвея с собой забрал, вот я и заперлась.

Думаю, что надо все же рассказать об утреннем визите бандитов в наш офис, хотя бы в общих чертах, но Олег меня перебивает:

– Вот оно что... Так мы с тобой здесь одни?

Его губы трогают едва заметная улыбка. Он поворачивает ключ, запирает кабинет изнутри и порывисто притягивает меня к себе.

Смотрю на него внимательно. Касаюсь пальцами колючих скул, а самой отчего-то больно.

– Оль, все в порядке?

Надо сказать, ему, что завтра в одиннадцать сюда придет Светлана Громова, адвокат, но у меня не поворачивается язык. Как будто, если я произнесу эти слова, наша с ним связь уже не будет такой крепкой, как раньше.

– Оль... ты смотришь на меня так, будто душу хочешь наизнанку вывернуть! Что случилось?

– А что в пакете? – пытаюсь сменить тему, чтобы оттянуть момент, когда придется рассказать о предстоящей встрече с Громовой. Не хочу, чтобы наша с Олегом жизнь внезапно изменилась.

– Там, Оленька, платье. У нас сегодня намечается небольшой междусобойчик в ресторане. К нам в гости пожаловали высокопоставленные коллеги из столицы. Пригласили поужинать вместе, а я сказал, что буду с женой.

– Ничего себе! И что их заставило к нам приехать?

– Все эта фабрика... До следственного комитета докатился слух, что у нас тут бандитизм процветает, как в девяностых, вот и прислали оперативников и следователя, чтобы разведали

обстановку на месте. Нам их помощь только на руку, понимаешь? Судья сразу же на уступки пошел, как почуял, что запахло жареным. Так что на ужин надо идти.

– Так мы со следственным комитетом из самой столицы будем ужинать?

– Можно и так сказать. Давай, переодевайся, Я пока себе кофе сделаю, а то с утра во рту ничего не было. Надеюсь, с размером угадал. Домой уже не успеем, как ни крути. Матвея после ужина от моих родителей заберем.

Улыбаюсь и забираю у него пакет.

Олег, что-то напевая себе под нос, идет в зону кухни и включает кофемашину.

В дамской комнате быстро переодеваюсь в платье. Олег не прогадал: платье миди из дорогой ткани кремового цвета превращает меня из офисной сотрудницы в благородную леди.

Возвращаюсь в приемную. Олег стоит у окна, пьет кофе и разговаривает по телефону с клиентом. На безымянном пальце его правой руки поблескивает обручальное кольцо, и от этого на сердце становится спокойнее. Он ведь со мной. Он мой, только мой, родной, любимый. Мой муж. И не важно, что у него было в то лето перед нашей свадьбой. Под венец его никто силком не тянул, сам предложил мне выйти за него замуж.

Останавливаюсь перед Олегом, показываюсь со всех сторон. Макаров довольно кивает и показывает жестами, что платье – огонь.

– Спасибо! – тихонько шепчу и целую его в колючую щеку.

Пока он беседует с клиентом по телефону, подхожу к небольшому зеркалу и поправляю макияж.

Вижу в отражении Олега. Он подходит ко мне и притягивает к себе за талию. Его губы с жадностью касаются ложбинки у основания шеи. Рука ныряет в карман брюк, и он достает оттуда бархатную коробочку.

– Что это? – приподнимаю бровь.

– То, что будет идеально смотреться на твоём запястье. – Его мягкий шепот обжигает.

Пальцы уверенно выхватывают из коробочки широкий золотой браслетик с необычным плетением.

– Какая красота! – шепчу с восторгом, когда браслет оказывается на моем запястье.

Олег довольно кивает.

– Еще бы! Это ручная работа. Точно такого больше не существует.

– Столько подарков сразу! У меня же не день рождения?

Олег смеется, сгребает меня в свои крепкие объятия и целует в губы.

– А что, дарить золото можно только на день рождения?

Я таю в его руках. Он с нежностью смотрит мне в глаза.

– Я люблю тебя, – произносит уверенно, обхватывает мое лицо ладонями и мягко касается своими губами моих. Я улыбаюсь.

– Я тоже тебя люблю, – шепчу ему в губы. – Я так счастлива, что у меня есть ты! А еще – что все закончилось с фабрикой!

Прижимаюсь к нему крепче, обвиваю руками его шею. Его губы обрушиваются на мои новыми поцелуями. Он целует меня снова и снова, лаская и покусывая шею, и меня захлестывает горячая волна. Тянусь к нему, желая только одного: утонуть в его объятиях и поцелуях.

Олег усаживает меня на рабочий стол, задирает мое новое платье, отодвигает тонкую полоску трусиков и больше не сдерживается. Впервые в жизни мы занимаемся любовью на работе, и это жутко заводит. В офисе никого нет, и это большая редкость. Развожу ноги, обхватываю Олега за бедра и притягиваю к себе. Он гладит меня под платьем, приспускает его с моих плеч, неистово и сладко сжимает грудь, и я плавлюсь.

Муж наполняет меня собой. С моих губ срывается тихий стон. Я чувствую, как он резко врывается в меня, заполняя собой без остатка. Его губы терзают поцелуями мою шею, скользят по плечам, и он насаживает меня на себя в полную силу, не давая вдохнуть. В последний

момент я вспоминаю, что утром не выпила таблетку. Пугаюсь, что наш секс может вылиться в непредвиденную беременность, к которой я еще не готова, но слишком поздно: именно в это мгновение Олег с хриплым стоном завершает наше короткое и острое соитие.

– Таблетка... – впившись пальцами в его плечи, сбивчиво шепчу я. – Я утром не выпила таблетку! Посмотрела на них и забыла!

Макаров выдыхает, растерянно проводит по волосам ладонью.

– Черт, Оль... ты раньше не могла сказать? – Он обескураженно смотрит на меня.

Отталкиваю его от себя. Тянусь за салфетками и закрываюсь в ванной комнате.

«Может, пронесет?» – с тревогой рассматриваю свое отражение в зеркале. Я не готова к ребенку. Совсем не готова. Мне и с моим воробышком хватает проблем.

Олег поджидает меня в приемной. Стоя у окна и скрестив руки на груди, он смотрит на меня с тревогой.

– Оль, прости! – бросается ко мне. – Я ведь не знал, что ты забыла принять таблетку. А получается, мало того, что соблазнил тебя на рабочем месте, так еще и риску подверг...

– Я сама виновата, – отмахиваюсь. Торопливо привожу себя в порядок. Достаяю из сумочки духи, блеск для губ.

Олег подходит ко мне сзади. Я поднимаю на него глаза.

– Мне было хорошо. Очень, – произношу тихо.

Его губы трогают едва заметная улыбка. Он притягивает меня к себе и жарко целует в шею.

– Пора ехать, уже почти пять часов, – обжигает кожу его шепот.

Олег пропускает меня вперед, запирает дверь, и мы вместе подходим к лифту. Почему-то молчим.

Он выпускает меня из здания, открывает дверцу своего авто, приглашая сесть. Мы по-прежнему молчим – видимо, пытаемся переварить новую реальность. А ведь я еще не сказала ему об утреннем визите Светланы Громовой... И о бандитах не сказала.

Олег садится за руль и несколько мгновений испытующе смотрит на меня.

– Оль... – Он касается ладонью моей руки. – Я хочу ребенка, поэтому... будет – значит, будет. Денег у нас достаточно, я прекрасно смогу обеспечить тебя и троих детей.

– Знаю, просто... неправильно как-то все вышло.

Макаров включает зажигание.

– Оленька, значит, так надо. Богу виднее, понимаешь?

Я снова думаю о том, что не рассказала ему об утреннем визите мерзавцев, которые пытались захватить фабрику, и о красивой успешной Светлане Громовой ничего не сказала. Но мне так не хочется портить наш вечер!

Вздыхаю. В этой жизни я толком ничего не добилась. Работаю секретаршей, воспитываю ребенка, от которого официально отказался родной отец, – вот и все мои достижения. После сегодняшнего визита Светланы Громовой меня это гложет, но я не подаю вида.

Глава 8

Наша машина летит через мост, сворачивает на левобережье и притормаживает у приличного ресторанчика с прекрасной террасой, с которой открывается вид на реку и набережную на противоположном берегу. Ресторан совсем новый, называется «Корона».

– Мы тут ни разу не были? – спрашиваю, с интересом посматривая на вывеску. – Надо же, и от офиса недалеко!

Олег улыбается.

– Не были, Оль. Ресторан расположен с другой стороны от проезжей части, вот и не попадает на глаза. Можем осмотреть помещение, и, если тебе понравится, закажем здесь банкет на нашу годовщину свадьбы.

– Интересная мысль, – соглашаюсь с его предложением.

Ресторан оформлен в классическом стиле. Все в красно-коричневых тонах: коричневые кресла из кожи, широкие столы. На стенах висят классические картины в деревянных рамах. Хрустальные люстры освещают зал. Услужливая администратор в строгой форме с улыбкой провожает нас к столику, за которым уже собралась шумная компания.

Уже открыта холодная водка, стол ломится от закусок. Чего здесь только нет: и мясная нарезка, и тонко нарубленный язык с хреном, и тарталетки с красной икрой, и свежие овощи! Все потирают руки в ожидании шашлыка: уж что-что, а шашлык у нас в городе делают отменный!

Москвичей трое: двое мужчин и одна женщина.

– Олег Юрьевич, мы уже заждались!

– А это супруга?

– Какая красавица!

– Ольга, – представляюсь со сдержанной улыбкой и занимаю предложенное место за столом рядом с Олегом.

– Марина, – представляется коллега из следственного комитета.

– А я – Ушаков Владимир Борисович, а рядом со мной Макар. Мы с вашим мужем одно время вместе в следственном комитете работали. Кто ж знал, что пять лет спустя снова пересечемся? Эх, хорошо у вас здесь, душевно! – улыбается мне зеленоглазый брюнет. В его волосах пробивается седина. Он старше, и сразу видно, старший по званию.

– Очень приятно, Владимир Борисович, – тепло улыбаюсь я.

Москвичи сегодня гуляют. У них гостиница по соседству с рестораном, тоже с видом на набережную, так что они без стеснения налегают на водку.

Олег от спиртного отказывается: он за рулем. На обиженные возгласы поясняет: – Сын приехал, надо забрать от родителей.

Мне приносят холодный морс и тоже предлагают выпить. Я не отказываюсь из уважения к компании. Олег просит официанта принести для меня мартини со льдом.

Украдкой отпиваю маленький глоток мартини, а сама посматриваю в окно. Летняя набережная в нашем городе не меняется: фонтаны, памятники, сочная зелень, уличные кафешки, плавно идущие по мутным водам реки прогулочные катера.

Взгляд почему-то падает на памятник, стоящий на противоположной стороне дороги. В душу стучатся воспоминания пятилетней давности: Андрей Соколовский и его красивая молодая жена в пышном свадебном платье, свита из высокопоставленных гостей и несущийся со всех ног к отцу маленький Артемка.

«Это папа! Папа!»

А мы с сестрой Маргаритой упорно бежим с набережной, стараясь унести его как можно дальше: я на каблуках, и она с двумя порциями тающего мороженого в руках...

Чувствую, как Олег толкает меня под столом коленом.

– Оль, очнись, за тебя пьют! – шепчет он.

Вздрагиваю, виновато улыбаюсь и беру со стола бокал с мартини.

Ох, и всколыхнул же мой сын то, что мирно спало на дне моего сознания, своим вчерашним признанием! Зачем только он нашел Андрея в сети? Не знает, что лучше не будить зло. А Андрей Соколовский стал еще большим злом, чем раньше. У него в руках теперь еще больше связей и денег, и не в нашем захолустье, а в столице. Если захочет отнять у меня сына, как знать, выстоим ли мы с Олегом против него в этот раз?

Веселье за нашим столом продолжается. Живая музыка подхлестывает.

Начинаются танцы. Мне кажется, я не танцевала уже сто лет! Но я так счастлива, что дело закрыто! Мы с Мариной на одной волне: мартини и водка снова и снова подталкивают к танцам.

Гости довольны: вечер складывается отменно.

Уже темнеет, когда мы просим официанта принести счет.

– Я все оплачу, – машет рукой Олег.

– Ты что, Олег Юрьевич?! Как можно?! В складчину все оплатим! – хмурится Владимир.

Воспользовавшись суетой, я принимаю решение отлучиться: клюквенный морс и мартини делают свое дело.

– Олег, я – припудрить носик, – шепчу мужу.

– Тебя проводить? – Он посматривает на меня.

– Нет, что ты! Я быстро.

– Возвращайся скорее, мы для тебя песню заказываем! – поднимает палец вверх московский коллега. Зеленые глаза горят, видно, что ему не терпится снова пуститься в пляс.

Марина хитро ему улыбается: ей тоже хочется танцевать. Внезапно я понимаю, что между зеленоглазым Ушаковым и Мариной нечто большее, чем просто служба. Скорее всего, у них неофициальный служебный роман. Наверное, это запрещено уставом, но здесь, на левом берегу, все преграды растворяются в крепкой водке и ароматном дыме от жарящегося на мангале шашлыка.

Я запираюсь в дамской комнате, привожу в порядок прическу, посматриваю на себя в зеркало. Щеки горят, глаза пылают. Ух, давно мы так не веселились! В зале меня ждет песня в подарок, надо идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.